

— А нельзя ли срок хоть немного сократить?

— Племянник Шэнь, таковы правила, установленные твоим учителем.

— Это...

Услышав слово учитель, он мгновенно лишился дара речи.

Когда-то он давал обещание наставнику, но десять лет — это же так долго! Если Цзы Сяо запрут на столь долгий срок, разве не останется он на пике в полном одиночестве?

За столько лет он привык к тому, что Цзы Сяо всегда рядом.

Цзы Сяо, заметив его нерешительность, почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Оказывается, стоило старшему брату услышать имя учителя, как он тут же изменился.

— Если уж так суждено, можно мне отправиться в Утес Наследия вместе с Цзы Сяо?

Когда эти слова слетели с его губ, Цзы Сяо широко раскрытыми глазами уставился на человека перед собой.

— Зачем? — спросил Му Цин.

— Дядюшка, Цзы Сяо все эти годы можно сказать рос под моим присмотром, наставник когда-то сам передал его мне, так что по праву он считается моим учеником. Теперь, когда с ним приключилась такая беда, я, разумеется, несу за него ответственность. — Шэнь Цин сменил серьезное выражение лица и из сидячего положения опустился на колени.

Это зрелище повергло обоих присутствующих в шок.

— Ученик умоляет дядюшку дать согласие.

— Старший брат...

Даже Цзы Сяо, сохранявший до этого момента полное спокойствие, был ошеломлен и на миг лишился дара речи.

Выражение лица Му Цина слегка изменилось, он вздохнул:

— Сначала встань.

— Нет, если дядюшка не согласится, я буду стоять на коленях до тех пор, пока не получу ответ!
— твердо заявил Шэнь Цин.

— ...А когда я сказал, что не согласен?

В глазах Шэнь Цина вспыхнул огонек:

— Дядюшка, вы серьезно?

— Правила установил твой учитель, и мои возражения здесь ничего не изменят, — ответил Му Цин и помог ему подняться. — Цзы Сяо — твой ученик, и проблему с сердечным демоном действительно нельзя недооценивать. Будет даже лучше, если ты, как старший брат и наставник, будешь присматривать за ним.

— Значит, дядюшка, вы разрешили? — Шэнь Цин взволнованно схватил его за запястье.

— Сами потом объяснитесь перед Сянь-эр, — с досадой произнес Му Цин.

— Благодарю вас, дядюшка!

Так будет лучше всего.

Му Цин махнул рукой и посмотрел на Цзы Сяо:

— Тебе невероятно повезло, что у тебя такой старший брат.

— Да, — Цзы Сяо опустил голову, и в его голосе больше не было прежнего ледяного тона.

Дело Цзы Сяо было улажено, оставалось решить личный вопрос.

— Цзы Сяо, возвращайся и готовься, у меня еще есть пара слов к дядюшке, — сказал ему Шэнь Цин.

Цзы Сяо понимал, о чем пойдет речь, и уходить не хотел, но после случившегося настаивать было бы слишком капризно. Он кивнул, попрощался и ушел.

Когда он скрылся из виду, Му Цин спросил:

— Что еще за дело?

— Ничего особенного, просто... нет ли у вас какой-нибудь мази от боли и для заживления ран?
— смущенно почесав затылок, улыбнулся Шэнь Цин.

Му Цин нахмурился:

— Ты ранен?

— Пустяки, мелкая царапина.

— Покажи.

Шэнь Цин охнул, явно не ожидая, что дядюшка захочет осмотреть рану:

— Не стоит, место довольно неудобное.

— Это твой младший брат постарался?

— Нет, просто в тайном царстве случайно задела дикие звери.

Он не хотел, чтобы Цзы Сяо добавили еще вины.

— Где же тебя так задела, что место оказалось неудобным?

Му Цина не так-то просто было обвести вокруг пальца. Поняв, что Шэнь Цин что-то скрывает, он понял, что дело нечисто:

— Если не дашь осмотреть рану, я не смогу подобрать нужное лекарство.

— ...Правда, ничего серьезного, просто царапина.

— О, ну раз так, то за пару дней все само заживет. В тайном царстве нет демонических тварей, следы от когтей обычных зверей — сущий пустяк, не волнуйся, — невозмутимо ответил Му Цин. Очевидно, он решил: если ты не говоришь правду, лекарства не получишь.

— ...

Ого, а дядюшка-то хитрец!

Не хочет давать — не надо. Рана явно была оставлена укусом, и если кто и мог его укусить, так

это Цзы Сяо, одержимый демоном. Такое нетрудно вычислить.

— Ладно, — Шэнь Цин не смел подставлять Цзы Сяо под удар, поэтому сдался: — Тогда пусть заживает само, я пойду.

Видя, что тот так и не признался, Му Цин лишь догадывался о правде.

— Иди. И приглядывай за своим младшим братом.

— Хорошо.

Когда Шэнь Цин ушел, Му Цин со вздохом пробормотал:

— Сянь-эр, Сянь-эр, твой ученик характером точь-в-точь как ты.

— Наставник говорит о младшем брате Шэнь Цине?

Внезапно за спиной послышался голос. Обернувшись, он увидел своего любителя сунуть нос не в свои дела, старшего ученика.

— Гу Юнь, иди сюда, — поманил его Му Цин.

Гу Юнь, послушный, словно щенок, ухмыльнулся:

— Что прикажете, наставник?

Вернувшись на пик, Шэнь Цин увидел у входа Цзы Сяо, который стоял прямо, как струна. Встретившись взглядом с Шэнь Цинем, тот инстинктивно отвел глаза.

Заметив перемену, Шэнь Цин поджал губы и подошел ближе:

— Все готово?

— Да, — тихо ответил Цзы Сяо.

— Я скажу Хэ-Хэ, что ухожу, и мы двинемся.

Шэнь Цин уже собрался уходить, как вдруг Цзы Сяо потянул его за край одежды.

Обернувшись, Шэнь Цин увидел, что тот опустил голову, и выражение его лица было трудно разобрать, но этот жест напоминал провинившегося ребенка, ожидающего наказания.

— Хочешь что-то сказать?

— Да.

— Говори, я слушаю.

— ...Старшему брату на самом деле не обязательно было так поступать. В этот раз всё сделал только я один.

— Если хочешь сказать об этом, то не стоит, — сухо ответил Шэнь Цин. — Я не хочу слушать.

— ...

— Если больше нечего, я пойду к Хэ-Хэ.

Он высвободил рукав из его пальцев и развернулся.

Вскоре они оба отправились в заточение. Как только это стало известно в секте Цзиван Сяньмэнь, среди учеников поднялся шум.

Старший брат Шэнь отправился в заточение — впервые за сотню лет!

Что это за место? Туда отправляют лишь тех, кто совершил проступок или чья воля оказалась недостаточно твердой. Но в глазах учеников старший брат Шэнь всегда был образцом добродетели, талантливым и безупречно следующим законам Дао. Что же он мог натворить?

Вскоре разлетелась весть: вместе с ним отправился и Цзы Сяо, а старший брат пошел туда лишь для того, чтобы присматривать за ним.

Только тогда ученики успокоились. Они так и знали: кто угодно мог совершить ошибку, но только не старший брат Шэнь!

Однако сами двое, запертые внутри, не подозревали о пересудах снаружи.

Это было тихое место. Кроме того, что деревьев и тумана здесь было чуть меньше, чем на пике Цин, особой разницы не было. Разве что повсюду журчали ручьи и грохотал огромный водопад. Духовной энергии было не так много, но для медитации место подходило идеально.

Если бы Шэнь Цин не знал, для чего предназначено это место, он бы решил, что попал на второй пик Цин.

Прошло три дня.

С момента прибытия Цзы Сяо сидел в позе лотоса на большом камне посреди ручья, ни разу не сменив позы. Шэнь Цин не решался его беспокоить, хотя на душе у него было беспокойно.

Он должен был постоянно следить за состоянием Цзы Сяо, ведь сердечного демона не так-то просто изгнать. Тем более что причиной его появления отчасти был он сам.

От долгого сидения в одной позе тело затекло. Шэнь Цин попытался сменить положение, но случайно задел рану на плече и невольно охнул:

— Ссс...

Боль была острой.

По логике, рана должна была давно затянуться, но она, казалось, стала только хуже. Очень странно.

Цзы Сяо, до этого сидевший с закрытыми глазами, услышал шум, открыл глаза и увидел, что старший брат, морщась от боли, придерживает правое плечо и собирается уйти.

Цзы Сяо нахмурился, встал и направился к нему:

— Старший брат?

Шэнь Цин, собиравшийся спрятаться и осмотреть рану, вздрогнул и принял невозмутимый вид:

— Я помешал тебе?

— Тебе плохо?

— ...Нет, все в порядке.

Не успел Шэнь Цин договорить, как Цзы Сяо протянул руку и коснулся его плеча. От боли Шэнь Цин снова вскрикнул:

— Ух!

Цзы Сяо помрачнел и, не говоря ни слова, потянулся к его вороту.

— Ты... что ты делаешь?

Не дав Шэнь Цин сопротивляться, Цзы Сяо сдернул одежду, обнажив плечи.

Жуткая рана на правом плече предстала перед его глазами. Цзы Сяо нахмурился:

— Почему это так выглядит?

— ...

Что ж, Шэнь Цин поначалу уверял Цзы Сяо, что взял у Му Цина лекарство и что рана — просто укус, который заживет за пару дней. Но сейчас она не только не зажила, но и воспалилась. Это было ненормально.

— Дядюшка не давал тебе лекарств, верно?

— Убери руку, холодно...

Перед лицом допроса Цзы Сяо Шэнь Цин чувствовал себя загнанным в угол.

Видя, что тот слегка дрожит, Цзы Сяо внезапно обнял его. Этот жест ошарашил Шэнь Цина.

— Цзы... Цзы Сяо?

— Старший брат, я знаю, ты не хочешь этого слышать, — голос Цзы Сяо звучал подавленно, но его бархатные нотки заставили Шэнь Цина покрыться мурашками.

Конечно, отчасти от холода.

Затем он услышал, как Цзы Сяо сбивчиво добавил:

— Но эти слова... с тех пор, как мы вышли из тайного царства, нет, даже раньше... в общем, я всегда хотел тебе это сказать. Поэтому, пожалуйста, не ненавижь меня, хорошо?

Сердце Шэнь Цина пропустило удар.

Неужели он наконец собирается признаться, почему его контролировал демон?

Дождаться этого момента было непросто. Младший брат такой молчаливый, а ему, старшему, приходилось так мучиться в неведении!

Теперь, когда выпал шанс поговорить, нужно было этим воспользоваться.

— Хорошо, говори, — Шэнь Цин похлопал его по спине. — Я слушаю. Что бы ты ни сказал, я постараюсь измениться!

— Измениться? Почему ты должен меняться? — голос Цзы Сяо стал холоднее. — Ты считаешь, что быть любимым мной — это позор?

— А?

Что?

Только что Цзы Сяо сказал, что любит его?

Подождите, подождите! Разве он не ненавидит его?

Разве сердечные демоны не рождаются из неудовлетворенности реальностью? А Цзы Сяо тогда ясно сказал, что виноват он, Шэнь Цин, и что он хочет его убить!

Может, ему слышалось?

— Я знаю, что не нравлюсь ни наставнику, ни другим ученикам, но что с того? С того дня, как я встретил тебя, я помню каждое твое слово и поступок. Все вокруг называют меня монстром, лишним человеком, которого никто не любит. Но ты другой. В тот день в тайном царстве ты сказал, что нуждаешься во мне, и только поэтому я смог очнуться, — Цзы Сяо сжал объятия еще крепче.

Лиса! Это была лиса!

Шэнь Цин слушал, открыв рот. Он знал, что Цзы Сяо холоден, но не подозревал, что тот так себя чувствует в секте.

— Глупыш, — Шэнь Цин похлопал его по спине, чувствуя, как тот дрожит. — Кто сказал, что ты лишний? Наставник и ученики тебя любят. У тебя выдающийся талант, многие хотели бы с тобой сблизиться, просто из-за твоего холодного нрава они боятся подступить.

— Нет.

Все не так. Цзы Сяо покачал головой.

— Все не так. Они другие. Они не такие, как ты.

— ...Ну, это правда. Мы знакомы больше десяти лет, мы как братья.

— ...

Видя, что тот молчит, Шэнь Цин продолжил:

— Даже если ты думаешь, что они тебя не любят, у тебя есть я.

— Но я... — Цзы Сяо не договорил.

Шэнь Цин, зная, как тому трудно выражать чувства, утешил его:

— Мир огромен, мы все — лишь песчинки, но каждый из нас уникален. Никто не обязан жить ради других или меняться, чтобы кому-то понравиться. Быть собой — лучше всего. Даже если они тебя не любят, ты уникален и незаменим. Ты не лишний. Даже если весь мир решит, что ты не нужен, разве эти люди — твой мир?

Цзы Сяо молча покачал головой.

Шэнь Цин улыбнулся:

— В моем сердце ты, учитель и Хэ-Хэ — это мой мир, мое все. Никто из вас не может исчезнуть. Поэтому, пожалуйста, не считай себя лишним, хорошо?

— ...Правда?

Цзы Сяо наконец отстранился и посмотрел ему в глаза. Шэнь Цин увидел в них тревогу, заботу и надежду. Впервые за столько лет он видел Цзы Сяо таким растерянным. Видимо, сердечный демон сильно его подкосил.

— Правда. Разве я когда-нибудь тебя обманывал? — твердо сказал он.

Цзы Сяо снова покачал головой.

Верно, старший брат никогда его не обманывал.

Но...

Посмотрев на него несколько секунд, он опустил голову. Шэнь Цин занервничал — быть психологом оказалось не так-то просто.

— Все иначе, — снова повторил Цзы Сяо.

— Почему?

Цзы Сяо опустил взгляд и поджал губы, а затем поднял голову и посмотрел прямо в глаза Шэнь Цину с искренним, горячим огнем:

— В моем мире есть только ты, старший брат.

Этого достаточно. Пока ты рядом, мне больше ничего не нужно. Не уходи от меня, пожалуйста. Если даже ты отвернешься, для меня это будет хуже смерти, и я не смогу контролировать то, что могу натворить...

Эти слова, прозвучавшие как признание, заставили Шэнь Цина застыть. Сердце бешено колотилось, лицо горело.

Мама дорогая, почему он раньше не замечал, что Цзы Сяо такой искусный обольститель?

Нет, нет, если подумать, это ничего не значит. У Цзы Сяо просто нет друзей, он чувствует себя неуверенно, а Шэнь Цин — единственный, кто к нему добр. Для него это просто естественные слова!

Младший брат — натурал!

— Кхм, — Шэнь Цин отогнал глупые мысли и глупо улыбнулся: — Не волнуйся, впереди еще целая жизнь!

Цзы Сяо, увидев румянец на лице старшего брата, было понадеялся, что тот понял его чувства, но, услышав ответ, лишь тяжело вздохнул.

Ладно, пугать старшего брата тоже не стоит.

— Кхм!

В момент их глубокого взгляда друг на друга со стороны послышалось деликатное покашливание.

Шэнь Цин испуганно обернулся и увидел нагло ухмыляющуюся физиономию. Это был Гу Юнь.

— Ой, я, кажется, помешал чему-то важному? — с издевкой спросил Гу Юнь.

Шэнь Цин сверкнул глазами:

— Чему важному? О чем ты вообще думаешь?

Гу Юнь приподнял бровь:

— Ну, а ты как думаешь?

Под его пристальным взглядом Шэнь Цин наконец осознал, что все еще полураздет. Цзы Сяо тут же заслонил его собой, чтобы скрыть от посторонних глаз. Шэнь Цин поспешно начал натягивать одежду.

— Ц-ц-ц, — Гу Юнь издевательски покачал головой.

Шэнь Цин одарил его презрительным взглядом:

— Гу Юнь, за какой проступок тебя сюда отправили?

— Со мной все в полном порядке, — Гу Юнь подошел к нему и решительно сорвал только что надетую одежду.

— ... — Цзы Сяо нахмурился, схватил его за руку и ледяным взглядом уставился на него.

— ... — Шэнь Цин был ошарашен. — Старший брат, что это значит?

— А как ты думаешь? — Гу Юнь перевел взгляд на черную рану на его плече. — Ты довольно терпелив.

— ...Дядюшка же сказал, что царапины от зверей заживают за пару дней.

— Сначала убедись, что это действительно сделал зверь, — Гу Юнь нахмурился, и его лицо стало серьезным. — Наставник тебя обманул, потому что ты не сказал правду.

Шэнь Цин кашлянул. Он-то знал, что его младший брат — и есть тот самый зверь. Такой милый, а когда злится — совсем как щенок.

Цзы Сяо, услышав их разговор, нахмурился еще сильнее. Он разжал пальцы на руке Гу Юня и произнес:

— Рана старшего брата — не от зверя, это я...

— Ладно, ладно, не скрою! — перебил его Шэнь Цин. — Это сделал щенок моего младшего брата. Он очень любит этого щенка, я просто боялся, что вас накажут вместо него!

— Щенок? — Цзы Сяо замер.

Шэнь Цин кивнул и подмигнул:

— Да, тот самый белый щенок, который привел меня к тебе.

— ...Старший брат, это была лиса.

— А? — теперь настала очередь Шэнь Цина ошарашенно хлопать глазами. — Лиса? Нет-нет, зверек такой толстенький, ну вылитый щенок, мутант какой-то!

— Это была лиса... — Цзы Сяо не хотел его расстраивать.

— Ври, ври дальше, — холодно бросил Гу Юнь. Он что, похож на идиота?

— Нет, я не вру! Я правда думал, что это щенок! Он был такой толстый и белый! — Шэнь Цин был в шоке. Вспомнив того зверька в горах, он понял, почему тот не хотел с ним водиться. И если это была лиса, значит, то, что он слышал в тот день, не было галлюцинацией!

Зверь стал демоническим!

Шэнь Цин был потрясен. Но Гу Юнь принял его реакцию за оправдание.

— Неважно, собака это или лиса, это точно не их рук дело.

— Кхм, — Шэнь Цин кашлянул.

Похоже, скрыть не удастся.

— Старший брат, я столько лет считал тебя надежным товарищем, мы ведь не просто братья по секте, мы — лучшие друзья, верно?

— Стоп, стоп, стоп! — Гу Юнь выставил руки вперед, призывая его замолчать. — Хватит болтать ерунду, я хочу услышать правду.

<http://bllate.org/book/20847/2102847>